

Московская Нежить

Алишер Канаев

Алишер Канаев

Московская Нежить

<https://litres.ru/73379315>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все мы привыкли видеть в Свете - Добро , а что если это не совсем так? Наслаждайтесь сюрреалистическим ужасиком , с реальными людьми , в антураже мегаполиса.

Алишер Канаев

Московская Нежить

Глава 1

Ночные Сюрпризы.

Вода в Москве-реке никогда и никем не считалась слишком уж грязной или , наоборот , чистой. Об этом говорит и статистика – по уровню загрязненности воды Москва-река оказалась в середине рейтинга – между японским городом Магомэ и швейцарским Базелем. Однако мутной река была всегда. Ночью вода у набережных , особенно там , где в ней отражались огни реклам и свет окон многоэтажек , становилась как нефть , зловеще маслянистой. И что самое удивительное , плеск ее, особенно у кромки берега , тонул в шуме мегаполиса , с его звуками сирен , автомобильным гулом и той необъяснимой звуковой монотонностью , которую не замечаешь , пока не уезжаешь из города. Вот и сейчас , сразу после полуночи , колышавшийся на тягучих словно патока , волнах Москвы-реки , неоновый свет вдруг сгустился до перламутрово-черного. В центре этого сгустка , словно в замедленной съемке , стала расти переливающаяся глухими , но разноцветными тонами , человекоподобная фигура. Мгновение спустя она оформилась окончательно в черное и , слегка помедлив , словно зашагала прямо по воде к бетонному

парапету берега. Черная фигура почти достигла его , когда из неоновых отражений на воде то там , то здесь стали появляться такие же эфемерные фигуры , и также медленно , но неумолимо стали распространяться во все стороны. Все это происходило будто в абсолютной тишине , на фоне типичного городского белого шума. Так продолжалось несколько минут , пока по воде не прошел запоздалый катер московского речного такси. Ни его экипаж , ни пассажиры ничего не заметили.

Ночь за стеклом студии быстро стала непроницаемой. Вот только что была с фонарями, редкими ленивыми машинами и огнями расплывающихся сонных окон, а потом вдруг сгустилась, стала эфирной и бездонной. Ночь, которую диджей Бак будто чувствовал кончиками пальцев на микшере, и чутко ловил малейший шорох в наушниках.

Бак встал и подошел к окну. Ночь за ним стала вроде основы своеобразного зеркала, в котором отразился усатый рыжеволосый 25-летний парень шести футов роста, хорошо сложенный, одетый в клетчатую рубашку навыпуск, свободные брюки и крупные ботинки. Потертая бейсболка, вполне дополнявшая образ, висела на крючке стены.

Диджей Бак, обожавший стилевую субкультуру эдакого космопотличного реднека и лесоруба, одевался соответ-

ствуяще везде и всегда, даже когда был один. Бак был наверное единственным диджеем в Москве, что крутил исключительно рок, блюз и кантри. У него было так много этой музыки, что задайся он целью запустить плейлист, она бы непрерывно звучала многие недели, ни разу не повторив и трека. Словно Кум Тыква из Чипполино, что собирал по кирпичику на свой дом и помнил историю каждого такого кирпичика, Бак знал каждый трек своей медиатеки и виртуозно их микшировал в сетах. Вечеринки, которые приносили нормальные деньги, конечно были и регулярно, однако мест, куда на такие звали, откровенно говоря, в столице насчитывалось единицы. И ходили на них люди хоть и разные, но за пару-другую лет примелькавшиеся, и это рождало впечатление что ходят одни и те же. При всем при том, что посетители его искренне обожали, парни панибратски хлопали по плечу, а девушки завлекаяюще с ним общались, чего-то Баку не хватало! Не чего-то душевного, какое душевное в ночном клубе среди нагретой толпы?... а вот какого-то единения что-ли, когда твое настроение становится настроением людей вокруг, делишься им в речитативах, в музыке, и вдруг ты чувствуешь, что отразился в людях на той стороне, за пультом...

«Lost Radio» – так называлось его детище, интернет-радио, прямой эфир с полуночи до шести, когда никогда не спящий город наконец замирал, а онлайн оставались только одинокие души, такие же ночные птицы, как он сам.

Понравившись себе в отражении окна, Бак вернулся за

пульт и запустил трек Morgan Luna – Dust and Diesel... Меланхоличный блюз, с растянутыми ритмичными битами, стонущей гитарой, выразительным пианино и хрипловатым вокалом. В студии пахло нагретой пылью усилителя и остывшим кофе.

Именно в этот момент, в самой середине трека, всё и началось...

Поначалу это был едва заметный шум на заднем плане, будто кто-то провел пальцем по краю старого винила. Бак нахмурился, бросив взгляд на экран – всё было чисто. Но шум нарастал. Он превратился в наложение десятков, сотен голосов: будто обрывки старых радиоспектаклей, сводки погоды полувековой давности, шепот, в котором нельзя было разобрать ни слова, шипение азбуки Морзе и далекие, искаженные аккорды забытых оркестров. Это был хор призраков, прорвавшийся в эфир.

– Что за черт? – пробормотал Бак, резко убавив громкость музыки.

Он стал перебирать каналы, проверять землю, щупать провода – всё было в порядке. А эта странная помеха жила своей жизнью, пульсируя и накатывая волнами. Она была жутковатой, но по-своему прекрасной. Словно сама история радио решила заговорить со ним всеми голосами сразу.

– Как гости из прошлого, – проворчал Бак, окончательно срезая помеху фильтром. – Не время и не место.

Эфир снова стал чистым. Бак вернул музыку, сделал плав-

ный переход и, вздохнув, поднял фишку микрофона.

– Это Lost Radio, в студии Диджей Бак. У нас тут были небольшие технические неполадки. Голоса из ниоткуда. Наверное, магнитные бури шалят, — неуверенно пошутил он, глядя на черноту за окном. – Если у вас там, в ночи, тоже что-то подобное странное творится, звоните, обсудим. И напомним номер...

Бак не ожидал, что звонок раздастся почти сразу, едва он зачитал привычные цифры. На табло замигал номер, который он не видел раньше.

– В эфире Диджей Бак, это Lost Radio, с кем говорю...

В трубке послышался тяжелый, прерывистый вздох, а потом – сдавленный, взволнованный голос.

– Бак? Здравствуйте... Это... это Давид.

– Привет, Давид! Что у вас?

– Вы только что про странности сказали...

– Говорил, Давид. И?

– Я только что... я не знаю, как сказать... – голос стал неуверенным – Я по Нижним Мневникам ехал, на Форде своем, ну знаете Mercury Cougar XR-7 1968 года – зачем-то гордо уточнил слушатель, на что Бак машинально ответил .

– Да, конечно, Давид.

– Так вот... улица пустая, час ночи. И вдруг... люди. Стоят на тротуарах. Только они... полупрозрачные что-ли, черные и не очень.

Бак замер от неприятного ощущения.

– Полупрозрачные? Черные? Может флешмоб какой? – сам себе не веря, произнес Бак... лишь бы что сказать.

– Да не... – голос Давида стал сиплым. – Сквозь них фонари видно, и дома! Но это люди, Бак, я вижу... Они неподвижно стоят и смотрят. А моя машина... мой Кугар! Он никогда не подводил, но тут захлебнулся, заглох почти! Я еле завел! А они... они повернули головы. Все одновременно. Это было... пугающе, скажу я вам! Я газ в пол и оттуда...

Бак слушал, и неприятное ощущение стало усиливаться, превращаясь в предчувствие. Случайное совпадение? Бред уставшего человека? Но голос Давида был настолько искренним, настолько пропитанным подобием животного ужаса, что в него нельзя было не верить. Тут еще эти помехи, эти голоса...

В Баке проснулось азартное, почти детское любопытство. И ощущение, что ночь, в отличие от годами генерируемого и предсказуемого плейлиста, наконец-то преподнесла ему настоящий, непридуманный сюжет.

– Давид, вы где сейчас? – спросил Бак, стараясь говорить спокойно.

– На Лобачевского... Еду в сторону Парка Олимпийской Деревни. Честно, даже боюсь останавливаться.

– О, недалеко... Слушайте, – сказал Бак, принимая решение. – Подъезжайте к моей радиостанции, если получается.

Бак назвал адрес.

– Там такая стеклянная коробочка. Я буду в студии на пер-

вом этаже. Подъезжайте, посмотрим на ваш Меркури Кугар , и поговорим. Интересно же, черт возьми!

– Вы... вы думаете, я не сошел с ума? – в голосе Давида слышалось недоумение и надежда.

– Сегодня ночью я уже слышал, как по радио шепчут голоса и играют оркестры, – усмехнулся Бак. – После этого готов поверить во что угодно. Приезжайте сюда. Будет о чем рассказать в эфире.

Он положил трубку и откинулся на спинку кресла. За стеклом по-прежнему была темнота, но теперь она казалась не пустой, а наполненной чем-то невидимым, тайным. Он снова поднял микрофон.

– Всем еще раз ночной привет! Похоже, ночь приготовила нам сюрприз. У нас в гостях скоро будет один человек... неспящий обладатель культовой классики. И у него есть своя, очень необычная история. Оставайтесь с нами, уверен, будет интересно.

Он поставил Blues Traveler – Secret Agent Man. И стал ждать. Ждать встречи с призраками, которые едва не остановили раритетный Форд и до смерти напугали его владельца на пустой московской улице. Ждать, когда ночь распахнет свои двери по-настоящему.

Глава 2

Настя-Скорпионша.

И ожидание не стало напрасным, даже более... Внезапно в коридоре послышались поспешные шаги, и дверь студии с треском распахнулась, ударившись о стену. На пороге стояла Настя-Скорпионша. Точнее, это было её подобие – бледное, дрожащее, с широко раскрытыми и без того огромными глазами. Та самая Настя, чьи жизнерадостные и провокационные влоги про татуировки и сумасшедшие наряды собирали десятки тысяч просмотров. Та самая, что всегда щеголяла зачастую излишним, но безупречным макияжем и кривой ироничной улыбкой. Она взяла себе никнейм Скорпионша, в избытке обладая так раздражающими всех качествами этого знака зодиака. Насте-Скорпионше было 25, она любила красный цвет и крупные флористические татушки, обильно покрывавшие ее плечи, руки, бедра и живот. Все это Настя охотно и вызывающе обнажала в своих трансляциях и с вызовом насмехалась над ханжами-комментаторами. Учась в Институте Связи на Народном Ополчении на отлично, девушка наслаждалась своей молодостью и красотой, которую даже совершенно не портил комичный нос картошкой. Но сейчас она была похожа на загнанного зверя. На ней был длинный коричневый тренч, а волосы выбивались из-под широкополого черного стетсона, на щеке темнела полоска грязи.

– Закрой дверь, закрой, Бак!!! – только выдохнула она. Её низкий грудной голос был хриплым, будто чужим. – Закрой на ключ, блин!

Бак замер со своим остывшим кофе в руке.

– Настик? Что случилось?

Он сделал шаг к ней, но она отпрянула, прижимая к груди маленькую профессиональную камеру.

– Не подходи! То есть... Прости. Я не... – она обвела взглядом студию, как бы проверяя, реально ли всё вокруг. – Мне нужна помощь. Мой телефон... он мёртв. А здесь... Тебе нужно это увидеть.

– Что увидеть? Ты в порядке? – спросил Бак, мягко подходя к такой типа крутой, а сейчас явно испуганной до смерти девушке. – Тебя обидели? Ограбили?

Настя бешено замотала головой.

– Да нее, ты чЁ!!! Я... я просто не знаю, что это было.

Она наконец переступила порог, и Бак запер дверь на ключ и щеколду. Звук щелчка заставил её немного расслабить плечи.

Диджей усадил её на диван, принес воду. Настя пила маленькими глотками, её руки дрожали так, что вода расплёскивалась.

– Я снимала ночной влог, – начала она, уставившись в пол. – Ну для типа нового проекта «Призраки Москвы: спящие дворы». Стартовая точка – тот самый дворик в Армянском переулке, знаешь, Бак, с ажурными балконами и винтовой лестницей во флигель? Ты сам его мне посоветовал как атмосферное место.

Бак кивнул. Место и правда было фотогеничным – тихий

кусочек старой Москвы , затерявшийся между высотками.

– Было около одиннадцати. Я поставила камеру на штатив , начала говорить про историю дома , про то , как тут жил купец какой-то , кутил-тусил... Всё как обычно. Но вдруг стало очень тихо. Не просто тихо – глухо. Как будто выключили все звуки. Я даже свой голос стала слышать как-то приглушённо , как из-под воды. И стало холодно. Не по-осеннему , а... пронизывающе. До костей.

Она обхватила себя руками.

– И потом я увидела как будто людские тени. Не от фонарей , не от деревьев. Они двигались сами по себе. По стенам. Ползли , как густая чёрная жидкость. Они... обтекали контуры зданий , но при этом у них была своя форма. Нечеловеческая и человеческая сразу. Угловатая , какая-то... ломаная.

Бак зачем-то хмыкнул , хотя ему стало жутковато.

– Может игра света и тени, Настик. От фар там проезжающей машины, от карманного фонарика...

– Машин не было! – резко перебила она. – Ни машин, ни людей. И тени были не *от* чего-то. Они были *сами*. И они меня увидели.

В студии повисла тягостная пауза.

– Как это – увидели? – тихо спросил Бак.

– Они остановились. И... начали словно сгущаться. Одна из них , та , что была побольше, развернулась ко мне. И на меня накатило... – Настя зажмурилась. – Это невозможно

описать. Чистый, немотивированный ужас. Как будто в мозг влили ледяную воду. И пустоту. Я забыла, кто я. Где я. Зачем я здесь. В голове осталась только одна мысль – бежать.

Она судорожно сглотнула.

– Я рванула. Штатив и свет упали , я даже не помню ... Я просто побежала. Камера была у меня в руке, она всё ещё была включена. Потом , уже на Большой Никитской , ко мне вернулось сознание. Я помнила своё имя , помнила дорогу сюда. Но всё , что было в переулке... это как сон. Обрывки. И ещё... я пыталась снять это на телефон. Когда тени начали двигаться , я вытащила смартфон, запустила камеру...

Она достала из кармана потертый аппарат. Экран был тёмным и мёртвым.

– Он был полностью заряжен. На сто процентов , понимаешь. Я перед съёмкой проверяла. Я навела его на ту самую стену, нажала кнопку записи... и он просто... погас. За секунду. Как будто батарея испарилась. Теперь он не включается вообще. Ни от зарядки, ни от чего.

Бак протянул руку.

– Дай посмотреть.

Он взял смартфон , покрутил в руках , набрал все возможные комбинации. Потом взял свой мультиметр и подключил щупы к контактам батареи. Его брови поползли вверх.

– Ноль. Абсолютный ноль. Как будто её вынули. Но она на месте. Это... технически невозможно. Чтобы литий-ионный аккумулятор разрядился в ноль без последствий и так быстро

– такого не бывает.

В студии стало ещё тише. Любой возможный скептицизм Бака дал трещину.

– А камера? – спросил он , кивая на устройство , которое Настя всё ещё сжимала в руках. Она вздрогнула , как будто забыла про неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.